

тентичных китайских источников самой различной тематики. Особое внимание среди них привлекают многочисленные работы, представляющие теорию и практику построения «нового мирового порядка» по-китайски. Так, в работе известного ученого, ректора Института марксизма Ляонинского университета Фань Гуаньшуня «Марксистская теория построения «гармоничного мира» подробно исследуется роль Китая в формировании мирового порядка. Интерпретациям его инновационных взглядов на социальный мир предпосланы некоторые исторические пояснения.

Формирование основных принципов отношения китайских правителей с близкими и дальними соседями всегда происходило одновременно с процессом складывания государственности, оформления идеологических и политических основ китайского общества. Так, в эпоху династии Восточной Чжоу, включившей в себя периоды Чуньцю (Весны и осени) (VIII-V вв. до н.э.) и Чжаньго (Сражающиеся царства) (V-III вв. до н.э.) сложилась разнообразная практика иерархизированных отношений между «срединными государствами» чжоуского Китая с окружающими его соседями. Чжоуская доктрина о «Сыне Неба» как мироустроителе, владыке всей Вселенной и «варварской периферии» легла в основу учения Конфуция об исключительности «хуася». Под названием «Поднебесная» («Тянься») представал не только Китай, но и весь мир, состоявший из «острова» китайской культуры («нэй») и «моря» «варварской периферии» («вай»), причем «Внешнее» являлось частью «китайского мира», вступая во взаимодействие с «внутренним». Так исторически формировалась целостная система международных отношений Китая, существование и функционирование некоего «китайского мирового порядка», претендующего на глобальную универсальность. Номы, правила и институты этой системы на протяжении многих веков выполняли функции. Обеспечения устойчивости и предсказуемости ситуации в китайском суперрегионе.

Но современная китайская система внешнеполитических отношений в известной мере копирует иерархическую систему социальных взаимосвязей прошлого, в период «реформ и открытости» трансформируется, обеспечивая Китаю выполнение его новой «миссии» («шимин») или «новой роли» в построении нового мирового порядка – «гармоничного мира». «Теория гармоничного мира», – пишет Фань Гуаньшунь, – стала упорядоченной теорией и международных отношений..., наполняя своим новым содержанием политическую культуру...» [1]. Политическая культура Китая, являясь инструментом управления [2], через «мягкую силу» транслирует внутри страны и другим народам эти новые правила и установки: осуществление гармоничного сосуществования стран и создание демократического мира; гармоничного развития глобальной экономики и построение справедливого мира; гармоничного прогресса различных культур и создание толерантного мира; гармоничной безопасности всех стран и создание гармоничного мира. Исходной точкой теории «гармоничного мира» Фань Гуаньшунь считает «упорное отстаивание основных интересов китайского народа»..., воплощение «в международных отношениях характерных национальных особенностей страны...».

Таким образом, осмысление и адекватная оценка современного внешнеполитического курса Китая, самооценки китайцами себя и места в глобализирующемся мире, формирующихся международных отношений, немислимы без углубленного ретроспективного социокультурного анализа, что успешно демонстрируют

молодые ученые и студенты кафедры востоковедения, исследуя данные проблемы, в том числе, в контексте трансграничья [3] и приграничья [4].

Список литературы

1. Фань Гуаньшунь. Максэсичжуй хэсе шицзе цзяньшэ лунь = Марксистская теория построения гармоничного мира. Бэцзин: Жэньминь чубаньшэ, 2011. – С. 7-37, 145-147.
2. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. – М.: «Муравей», 2001. – 320 с.
3. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга, 2012. – 232 с.
4. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – 224 с.

ЭТНОКУЛЬТУРА КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Первухина А.С., Ерёмкина Т.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: perv Anast@mail.ru

В современном мире становится актуальным стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры и психологического склада, осознание людей своей принадлежности к определенному этносу. Нет такого этноса в мире, традиционная этническая культура которого не подвергалась серьезным трансформациям, особенно за последнее столетие, где основными факторами являются социально-политическая трансформация обществ, глобализация экономики и культуры, усиление миграционных потоков. Очевидно, что все эти процессы не проходят бесследно для поведенческих норм, традиций и обычаев, языка, в целом всего того комплекса, что называется этнической культурой.

Проблема этнокультурных ценностей в условиях глобализирующегося современного общества зависит от многих факторов: прежде всего от способности этноса найти свое место в мире, умения совмещать традиции и инновации, принимая вызов открытости и экономического соревнования, и сохранить при этом свои ментальные основы.

Китайское общество в этих условиях испытывает необходимость понимания собственной социальной природы, выяснении тенденций влияния на социальные изменения в современном обществе.

Этническая культура включает в себя, прежде всего, духовные ценности, идеалы, способы ориентации в социокультурном пространстве, которые закреплены как в предметах материального бытия, так и в менталитете, когнитивном строе представителей данного этноса. Отсюда проводится философско-культурологический анализ понятия традиции как универсальной формы фиксации, закрепления и передачи «по наследству» тех или иных элементов культурного наследия, всеобщего социокультурного механизма, обеспечивающего преемственность в культуре (С.А. Арутюнов, А. Гофман, Б.С. Ерасов, В.А. Алексеева и др.) [1].

Классическая китайская цивилизация, считая Г.Ф. Салтыков, за долгие века своего существования создала сложнейшую, всеохватывающую, во все проникающую систему традиций. Эта система служила важнейшим средством формирования идейно-нравственного облика китайского человека.

«Содержащиеся в традиционной культуре некоторые общие принципы, включает Линь Яньмэй, – принцип «в главном – единство, во второстепенном различие», дух «неустанного стремления вперед»,

традиции «единства природы и человека», в условиях современной глобализации отброшены быть не могут [2].

Практика показывает, что в модернизирующемся китайском обществе культура этноса превращается из относительно замкнутой, локальной культуры в более открытую. Этнос и его культура становятся все более зависимы от массовой культуры. В этих условиях этнос уже не способен сохранить изначальную среду и потому начинает осваивать новые, не свойственные ему ранее традиции, и как результат – трансформация этнической культуры, утрата системообразующего фактора.

Проблемы, которые встают перед этнокультурными ценностями в условиях современной цивилизации, не могут быть решены без концептуального философского анализа исходных ценностей современного человека, критического изучения его потребностей, способов самореализации, форм осмысления своего отношения к созданным им культурным ценностям. Ядром всех отмеченных проблем выступает человек, и чтобы разрешить все более увеличивающееся число вопросов, в том числе и глобального характера, человек должен найти в себе силы пересмотреть свое место в современном мире [3].

Список литературы

1. Мазаева Т.А. Инновационная динамика в этнокультурной среде: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filosof/MazaevaTA.doc>
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.
3. Узлов Ю.А. Этнокультура и ее трансформация в современном мире // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://www.teoia-practica.ru/1-2009/culture/uzlov.pdf>
4. Ерёмкина Т.А. Стратегичность мышления как этносоциокультурная особенность китайской цивилизации // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 12. – С. 140-145.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ГРАНИЦЕ РОССИИ И КИТАЯ

Размахнина Н.С., Колпакова Т.В.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tataktv@mail.ru

В новое тысячелетие человечество вступило не только со значительными технологическими достижениями, но и с глобальными экологическими проблемами. Всё больше учёных, общественных и политических деятелей сходятся на том, что совокупная человеческая деятельность способна коренным образом подорвать природное равновесие биосферы и тем самым поставить цивилизацию перед угрозой гибели.

Для Российской Федерации, которая отличается не только обширной территорией, но и значительным разнообразием природно-климатических, социально-экономических, политических и культурных факторов, особое значение приобретает решение экологических проблем с учетом региональной специфики. Забайкальский край относится к числу субъектов Федерации, обладающих высоким природно-ресурсным потенциалом, достаточным на первый взгляд для эффективного внутреннего развития. Однако при этом он постоянно входит в число кризисных регионов, что в силу многих причин, в том числе и геополитического положения (в первую очередь соседства с Китаем), порождает многочисленные угрозы, в том числе и экологические.

Интерес мирового сообщества к Китаю объясняется не только его внушительными успехами в экономическом развитии, но и обострением экологических проблем. И, несмотря на предпринимаемые активные меры в сфере охраны окружающей среды, руковод-

ство страны вынуждено признать, что экологическая ситуация ухудшается, создавая опасность для обеспечения не только национальной, но региональной и глобальной экологической безопасности.

Стремительное экономическое развитие КНР требует привлечения колоссальных объемов природных ресурсов, недостаток которых восполняется за счет приграничных территорий РФ и зачастую в ущерб российским национальным интересам.

Данный факт может быть подтвержден объемами экспортируемого в Китай российского леса. Как известно, на севере КНР заготовки древесины сокращены до минимума и ведутся лесопосадки, в то же время поощряется массовый ввоз леса-кругляка из России. Причем неважно, где и когда он был срублен. Еще более усугубляет ситуацию отсталость лесопромышленного комплекса региона, остро нуждающегося в средствах для развития углубленного деревообрабатывающего производства. Отсутствие эффективного контроля, нулевые таможенные пошлины создают почву для широкомасштабных злоупотреблений. В настоящее время вопрос о сохранении лесов на территории Дальневосточного и Байкальского регионов России стоит очень остро. Уже на протяжении длительного времени заготовка древесины, законная и незаконная, ведется вдоль основных транспортных коммуникаций (железнодорожных и автомобильных), а также вдоль государственной границы, таким образом, ввиду нерационального использования запасы этих территорий почти полностью исчерпаны.

Вывоз природных ресурсов из приграничных регионов России в КНР не ограничивается лишь древесиной. Существующий в Китае высокий спрос на объекты флоры и фауны (медвежьи лапы и желчь, кабарожья струя, панты, звериные шкуры и др.) стимулирует массовое браконьерство. В результате под угрозой исчезновения оказываются и без того редкие охраняемые виды животных (амурский тигр, дальневосточный леопард, гималайский медведь, пятнистый олень, кабарга и др.). Кроме того, в аренду китайским компаниям сдаются сельскохозяйственные земли и месторождения полезных ископаемых, в первую очередь золота. При этом применяемые китайскими рабочими неадаптированное сельскохозяйственное производство и примитивные способы добычи являют собой еще один источник экологической опасности.

В последние годы значительно усиливается антропогенное воздействие на природную среду в бассейне Амура со стороны Китайской Народной Республики. При высоких темпах промышленного освоения приграничных территорий и интенсивном развитии сельского хозяйства происходит интенсивное загрязнение вод реки Амур неочищенными сточными водами, осушаются и распахиваются болота, уничтожаются леса по берегам рек, загрязняются почвы. В то же время сеть водоочистных сооружений недостаточно развита. Значительный вклад в загрязнение вод реки Амур оказывает трансграничный перенос загрязняющих веществ из реки Сунгари. По оценкам российских ученых, вклад реки Сунгари в водность реки Амура составляет 30 %, а доля поступлений загрязняющих веществ – более 90 % [1].

Еще один характерный пример – водохозяйственный кризис, который может возникнуть на трансграничной реке Аргунь в случае реализации китайской стороной решения о переброске стока реки в озеро Далайнор. По разным данным идет речь о переброске 1,5 до 2 км³ воды в год, что составляет существенную часть стока Аргуни. Реализация проекта может привести к уничтожению ценнейшей пойменной экосистемы реки Аргунь, в среднем течении являющейся